

Факел Таймыра

КОРПОРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ АО «НОРИЛЬСКГАЗПРОМ»

Выпуск 02 • 2018

ТЕМА НОМЕРА: **За Родину!**

Факел Таймыра

За Родину!

Это тема специального выпуска корпоративного журнала «Факел Таймыра», приуроченного к великому и всенародному празднику – Дню Победы.

Четвертый год подряд мы рассказываем истории семей норильских газовиков, связанные с событиями Великой Отечественной войны.

Редакция благодарит всех, кто нашел время и желание рассказать о своих родных и близких на страницах журнала, кто поделился воспоминаниями и фотографиями.

Как всегда, при подготовке материалов были использованы уникальные документы, которые хранятся на интернет-ресурсах Министерства обороны Российской Федерации «Подвиг народа» и «Память народа». С помощью этих ресурсов можно не только найти перечень наград участников Великой Отечественной войны, но и проследить их боевой путь.

В каждом специальном выпуске истории норильских газовиков дополняют рассказы о судьбах таймырцев, которые в годы Великой Отечественной войны ушли на фронт защищать свою Родину. В этом номере мы расскажем о военной судьбе ненца Николая Петровича Ядне.

Вторая часть номера будет посвящена историям известной фотографии времен Великой Отечественной войны «Комбат» и популярного плаката «Дойдем до Берлина!». Каждая из этих историй связана с судьбами настоящих защитников своей Отчизны, и от этого значение каждой из работ увеличивается в разы: они были не просто агитационными плакатами, которые поднимали боевой дух людей и вели их на защиту своей Родины, они увековечили образы настоящих героев Великой Отечественной войны...

Завершает выпуск отрывок из повести красноярского писателя Виктора Петровича Астафьева «Пастух и пастушка». Его произведения называли «окопной правдой». В этом отрывке Виктор Петрович очень точно описывает психологию командира и солдата. Когда они, вымахнув из окопа, становятся равными перед смертью...

В последние годы мы очень много говорим о важности празднования Дня Победы. Неспроста. Наше поколение 70-80-х годов в этом не нуждалось. Потому что мы росли в стране с другими ценностями, связанными с этим великим праздником. И поэтому ежегодно 9 Мая наши ветераны надевали свои ордена и медали и гордо шли во главе торжественной колонны к Вечному огню, чтобы почтить минутой молчания всех, кто не вернулся с той страшной войны. И поэтому каждая советская школа брала шефство над одинокими ветеранами, и школьники ходили и помогали им. Не только в преддверии Дня Победы – в течение всего года. Потому что мы знали о войне из уст ее участников, из книг, из песен. И сейчас можно сколько угодно говорить о том, что было в тех книгах и песнях правдой, что вымыслом – это удел историков. Важно было другое – наше отношение к тем, кто подарил нам мир, и к событиям Великой Отечественной войны. Никому из поколений 70-80-х и старше даже в голову не могла прийти мысль о том, что можно как-то оправдать, пожалеть солдат вермахта или посочувствовать им. Фашисты зверствовали в каждом селе, деревне, городе. Или есть неизвестные исторические факты о том, что в каком-то населенном пункте с приходом немцев в годы войны наступило светлое будущее?! А концлагеря?! Это были спланированные преступления. И здесь стоит привести слова из поста журналиста ВГТРК Андрея Медведева, который он опубликовал на своей странице в одной из социальных сетей после резонансного выступления в бундестаге ямальского школьника: «Только за одно то, что вы делали с детьми, повторюсь, Красная Армия могла уничтожить Германию полностью с ее жителями. Имела полное моральное право. Но не сделала. Жалею ли я об этом? Конечно, нет. Я преклоняюсь перед стальной волей моих предков, которые нашли в себе какие-то невероятные силы, чтобы не стать такими же скотами, какими были солдаты вермахта. На пряжках немецких солдат писалось «С нами Бог». Но они были поражением ада и несли ад на нашу землю. Солдаты Красной Армии были комсомольцами и коммунистами, но советские люди оказались куда большими христианами, чем жители просвещенной религиозной Европы. И не стали мстить. Смогли понять, что адом ад не победить... Вам придется принять один факт: мы никогда не будем каяться за нашу Великую эту войну. И тем более за Победу. И тем более перед вами. Во всяком случае, повторюсь, мое поколение.

Потому что мы тогда спасли не только себя. Мы спасли вас от вас самих. И я даже не знаю, что важнее».

Содержание

Факел Таймыра • Выпуск 02 • 2018

КОГДА ОТГРЕМЕЛИ ПУШКИ

- 2 Как и чем жил заполярный Норильск в первый месяц после войны – статья Анатолия Шевелева из газеты «Советский Таймыр» от 28 июня 1945 года

РАДИСТ-РАЗВЕДЧИК АЛЕКСАНДР МАРЧЕНКО

- 4 Начальник отряда ведомственной пожарно-спасательной службы и охраны АО «Норильскгазпром» Олег Вашлаев рассказывает о боевом пути своего деда

ДИВЕРСАНТ ВЛАДИМИР ПОЛТАВСКИЙ

- 6 Ведущий бухгалтер группы налогового учета и отчетности, отчетности, расчетов и обязательств бухгалтерии АО «Норильсктрансгаз» Елена Никитина делится воспоминаниями своего дедушки

СТРЕЛОК НИКОЛАЙ ШАЙДАРОВ

- 8 Водитель автомобилей всех типов и грузоподъемности управления технологического транспорта и специальной техники АО «Норильсктрансгаз» Алексей Шайдаров узнал, как воевал его отец

РАДИОТЕЛЕГРАФИСТ ГРИГОРИЙ ВИШЕНЬКА

- 9 Инструктор отдела по социальному развитию, спорту и связям с общественностью АО «Норильсктрансгаз» Людмила Вишенька рассказывает о боевых заслугах своего дяди

НАВОДЧИК МИНОМЕТА ИВАН ЧИНЧЁНКОВ

- 10 Бухгалтер 1 категории группы учета капитальных вложений, основных средств и материально-производственных запасов бухгалтерии АО «Норильсктрансгаз» Наталия Киричук – о военном подвиге своего дедушки

Игорь Брус «Память дедов»

ТЕЛЕФОНИСТ СТЕПАН ПАЛАТКИН

- 11 Начальник отдела промышленной безопасности управления промышленной безопасности, охраны труда и экологии АО «Норильсктрансгаз» Оксана Штоппель рассказывает о боевом пути деда ее мужа

Артиллерист Николай Ядне

- 12 Военная судьба ненца Николая Петровича Ядне, добровольцем ушедшего на фронт в июле 1942 года

КОМБАТ С ЛЕГЕНДАРНОГО ВОЕННОГО СНИМКА

- 14 Интервью с сыном героя знаменитого фотоснимка Макса Альперта «Комбат» – статья Марины Лучер из газеты «Комсомольская правда» от 6 февраля 2014 года

ПЛАКАТЫ ВОЕННЫХ ЛЕТ

- 16 Образцы электронной коллекции «Плакаты военных лет (1941–1945)», созданной на базе подлинных исторических документов, сохранившихся в фонде Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края

ДОЙДЕМ ДО БЕРЛИНА!

- 18 О военных подвигах Героя Советского Союза, снайпера Василия Голосова, ставшего прототипом одного из самых популярных плакатов в годы Великой Отечественной войны

ТАК ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ

- 20 Отрывок из повести Виктора Астафьева «Пастух и пастушка». О психологии командира и солдата – когда они, вымахнув из окопа, становятся равными перед смертью...

На обложке: «Комбат». Фото М. Альперта

стр. 2

стр. 14

стр. 20

Когда отгремели пушки

Статья «Когда отгремели пушки» была опубликована в газете «Советский Таймыр» 28 июня 1945 года. Публикация рассказывает, как и чем жил заполярный Норильск в первый месяц после войны.

«В великой тишине послевоенных дней, словно после грозового ливня, еще могущественнее стал грохот молотов на наших заводах, разноголосей шум станков, еще звучнее грянула симфония труда», — пишет автор статьи.

Тысячеорудийный московский салют 9 мая был последним военным залпом. Смолкли жерла орудий, затихла пушечная канонада, не прекращавшаяся ни днем ни ночью 1405 суток подряд. Музыка орудийного боя, пулеметная трель сменились музыкой оркестров, песнями ликующего народа, трелью пневматических молотков на лесах новостроев победившей страны.

И даже когда грохотали пушки, сквозь грозный рев снарядов и танков, сквозь гул авиационных моторов и завывание мин мы отчетливо слышали музыку труда, труда самозабвенного, бессонного, радостного и любимого. Но в великой тишине послевоенных дней, словно после грозового ливня, еще могущественнее стал грохот молотов на наших заводах, разноголосей шум станков, еще звучнее грянула симфония труда.

И у нас в Заполярье, в городе, где рождались фронтовые залпы, нарастая изо дня в день, из года в год, еще учащеннее бьется пульс трудовой жизни...

9 мая. День Победы! Митинг на стадионе «Динамо». Улицы заполярного Норильска заполнила праздничная толпа. А из трубы металлургического завода величаво струится в голубое безоблачное небо желтоватый дымок. У плавильных печей стоит смена стахановца Чижика. И в день всенародного ликования она занята делом, которое почти четыре года служило победе...

...Смена окончена. Трудовой салют в честь Красной Армии —

92 тонны проплава шихты с квадратного метра пода печи. Это более полутора норм. К печам заступают сменщики, они сообщают Чижика, что на митинге дана клятва: выполнить месячный план к 25 мая и квартальный — к 20 июня.

10 мая. Норильчане дали взаймы государству 18 миллионов рублей.

11 мая. Еще одна трудовая победа: освоена проектная мощность на заводе окисилквитов. Из местного сырья изготавливается взрывчатка, которая ранее завозилась с магистрали. Получен свой, норильский, мощный, дешевый и безопасный взрывчатый материал. Норильский окисилквитный завод — единственный в стране!

13 мая. На улицы города вышли сотни людей с лопатами, кайлами, метелками. Началось соревнование уличных комитетов и домкомов за чистоту рабочих жилищ и дворов.

19 мая. Сегодня в полдень на улицах, предприятиях, в учреждениях необычное оживление. Из уст в уста передается сообщение о награждении 337 работников комбината орденами и медалями Союза ССР за фронтовой труд в годы войны.

22 мая. Во Всесоюзном социалистическом соревновании в апреле норильчане вышли победителями. Комбинату присуждено переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны.

25 мая. Все цехи и предприятия сдержали клятву, данную в День Победы — месячный план выполнен досрочно по всем видам продукции.

5 июня. За пятнадцать дней месячника общественного смотр организации труда поступило 1131 рационализаторское предложение — в полтора раза больше, чем год назад. Высвобождены и направлены в цехи, нуждающиеся в рабочей силе, 362 человека.

9 июня. Закончилась репертуарная декада. Драмтеатр показал все пьесы, какие им были поставлены в течение зимнего сезона. Одновременно репертуарная декада явилась творческим отчетом театра

за четырехлетний период работы в Норильске. За это время театр показал 53 пьесы, которые посмотрели 207 тысяч зрителей.

10 июня. Норильчане посмотрели фильм «Гигант Заполярья» — киноочерк о Норильске, выпущенный Новосибирской фабрикой кинохроники.

11 июня. На предприятиях началось вручение грамот НКВД СССР активным участникам производственных достижений комбината в 1944 году. Грамоты получают несколько тысяч человек.

17 июня. Открылся летний спортивный сезон. В параде и соревнованиях приняли участие около 500 физкультурников.

20 июня. Наступил срок выполнения второй клятвы, данной в День Победы. И на этот раз труженики Норильска остались верны своему слову: план второго квартала выполнен досрочно. Достойный подарок к Сессии Верховного Совета СССР!

22 июня. Продолжительный гудок ТЭЦ, в 11 часов утра, возвестил о новой трудовой победе. В несколько минут Норильск облетела радостная весть: в восьмой раз во Всесоюзном социалистическом соревновании комбинат одержал первенство и завоевал Знамя Государственного Комитета Обороны.

Четыре года назад, в день начала Великой Отечественной войны, металлурги, горняки и строители комбината дали рекордную выработку. Тогда это был плод нашего гнева к гитлеровским захватчикам.

Сегодняшние рекордные плавки и сверхплановые тонны никеля, руды и угля — это плод нашего ликования, плод безмерной любви к Родине советских патриотов, торжествующих победу над гитлеровской Германией.

...Отгремели пушки на фронтах. Но еще сильнее, еще громче доносится со всех концов страны неумолимый грохот трудовых салютов в честь победителей, в честь Маршала Победы — родного Сталина...

Анатолий Шевелев

Радист-разведчик Александр Марченко

Мой дедушка, Марченко Александр Николаевич, родился в 1915 году. Был призван на фронт в октябре 1942 года Краснотуранским РВК Красноярского края.

Красноармеец Александр Марченко начал свой боевой путь в составе 234-й стрелковой дивизии.

Дивизия была сформирована по инициативе Ярославского обкома партии в соответствии с особым разрешением – Постановлением ГКО № 804 от 15 октября 1941 года, с военной подготовкой без отрыва от производства из добровольцев Ярославской области (включавшей тогда современную Костромскую область) в районе поселка Песочное Ярославской области. Поэтому ее называли Ярославской коммунистической.

28 декабря 1941 года Ярославский обком ВКП(б) вручил командованию дивизии Красное Знамя, а 31 декабря воинские части выехали на фронт в Московскую зону обороны на Можайское направление. В соответствии с директивой Ставки ВГК № 170091 от 10.02.1942 года, дивизия была передана в состав 4-й ударной армии Калининского фронта, и последовал приказ о ее передислокации в Пречистенский (ныне Духовщинский) район Смоленской области.

27 марта 1942 года, после форсированного марша по освобожденной территории Слободского района Смоленской области, дивизия сосредоточилась возле деревень Бердяево и Вишенки Пречистенского (ныне Духовщинского) района Смоленской области, где вошла в Бельскую группу войск Калининского фронта под командованием генерал-майора Колпакчи В.Я.

18 мая 1942 года 234-я стрелковая дивизия вошла во вновь сформированную 41-ю армию Калининского фронта и в ее составе обороняла рубежи западнее и юго-западнее города Белый Калининской (ныне Тверской) области. В мае-июне соединение сражалось у деревень Баушкино, Узвоз, Песчиво, Юганово Пречистенского района – севернее и северо-западнее села Пречистое нынешнего Духовщинского района.

2 октября 1942 года части дивизии вели боевые действия близ деревни Вишенки Пречистенского (ныне Духовщинского) района Смоленской области.

В ноябре 1942 года 234-я стрелковая дивизия в составе 41-й армии Калининского фронта приняла участие во Второй Ржевско-Сычевской операции (операция «Марс»), в ходе которой 25 ноября в районе города Белый Калининской (ныне Тверской) области атаковала части немецкого 41-го танкового корпуса. 26 ноября 1942 года части и подразделения дивизии вели бои за деревню Селище Пречистенского (ныне Духовщинского) района Смоленской области. Наступление армии провалилось, переброшенные в этот район войска немецкого 30-го корпуса взяли часть сил 41-й армии в «котёл». Бои в кольце продолжались до 15 декабря, когда остатки окруженных частей прорвались к основным силам армии.

В январе-феврале 1943 года части 234-й стрелковой дивизии обороняли полосу: 1,5 км южнее деревни Вервище, колхоз Сосновица, лес южнее Гаврово, Гаврово, высота 208,9, Тимошево, Сошно, Торгилово, Горблеватка, безымянная высота, 500 м южнее хутора Савостино, западная окраина Селище, отм. 194,1, 181,1(иск), Свинково, Заково, Подвзье в Пречистенском (ныне Духовщинском) районе Смоленской области.

В ходе Ржевско-Вяземской наступательной операции (2-31 марта 1943 года) части 234-й стрелковой дивизии в составе 39-й армии Калининского фронта в двадцатых числах марта продвинулись до деревень Братовичи, Еросимово, Разогреево, Журавы, Улоинка Пречистенского (ныне Духовщинского) района Смоленской области.

Дальнейшему их продвижению мешали заблаговременно возведенные противником оборонительные сооружения. В этих местах дер-

жали оборону 321, 332 и 347 пехотные полки 197 пехотной дивизии немцев, солдаты которой «отмечены» казнью Зои Космодемьянской, расправами с военнопленными и мирным населением (пленных из этой дивизии по личному приказу И.В. Сталина не брали), солдаты которой дрались с особым упорством, 6-я парашютно-десантная дивизия. Их поддерживали артиллерийские батареи, размещенные в районе названных деревень.

Первоначальная попытка частей 234-й стрелковой дивизии приблизиться к переднему краю противника была отражена, и ее стрелковые полки вынуждены были закрепляться на малопригодных рубежах.

Закрепившись на занятых позициях, подразделения дивизии начали проводить частные операции по улучшению своих позиций и для сближения с передним краем противника.

В комплексе мероприятий по улучшению тактического положения 234-й стрелковой дивизии включались и действия в районе деревни Седибо-Никольское Пречистенского (ныне Духовщинского) района Смоленской области, которая являлась командным пунктом 339-го пехотного полка гитлеровцев. Бои здесь продолжались до июля 1943 года.

Во второй половине июля и в начале августа части и подразделения 234-й дивизии в ряде мест сбили боевое охранение противника и приблизились на 200-300 метров к проволочным заграждениям. Советские войска готовились к наступлению. Враг, заметив это, с первых дней августа стал засыпать снарядами отдельные участки обороны дивизии, активизировалась и авиация.

С 13 августа по 17 сентября 1943 года 234-я стрелковая дивизия в составе 39-й армии Калининского фронта принимала участие в Смоленской наступательной операции на духовщинском направлении. В 7 часов 30 минут 13 августа, после часовой артиллерийской подготовки, стрелковые части дивизии прорвали сильно укрепленную оборону противника у деревни Ломоносова (ныне не существует) Пречистенского (ныне Духовщинского) района Смоленской области.

Главным итогом боевых действий 234-й стрелковой дивизии в тот день явился прорыв обороны противника на 5 километров по фронту и на 4 километра в глубину, а также сокрушение важного узла вражеской обороны в районе деревни Ломоносова. За три дня боев части 234-й стрелковой дивизии разгромили противостоящую ей 197-ю пехотную дивизию противника. С 16 августа части дивизии атаковали позиции неприятеля в направлении города Духовщина Смоленской области.

17 сентября 1943 года 234-я стрелковая дивизия была выведена в резерв 84-го стрелкового корпуса Калининского фронта и сосредоточена в районе деревни Вервище Пречистенского (ныне Духовщинского) района. За время боев на духовщинском направлении 234-я стрелковая дивизия продвинулась вперед на 60 км, освободив при этом свыше 60 населенных пунктов, в том числе крупные опорные

пункты противника – Ломоносова, Отря, Берсенево, Акатово в нынешнем Духовщинском районе Смоленской области. Частями и подразделениями дивизии уничтожено до 3 000 солдат и офицеров противника, захвачено в плен 46, уничтожено 27 орудий, минометов – 25, пулеметов – 135, танков – 3, захвачено орудий – 13, пулеметов – 45, минометов – 16 и другие богатые трофеи.

Войскам, прорвавшим сильно укрепленную полосу врага и разгромившим его долговременные опорные пункты в районе деревни Ломоносова и других населенных пунктов, приказом ВГК от 19 сентября 1943 года объявлена благодарность и в Москве дан салют 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий.

Особенно отличившейся в боях при прорыве сильно укрепленной полосы противника в районе деревни Ломоносова 234-й стрелковой дивизии приказом Верховного Главнокомандующего от 19 сентября 1943 года № 17 присвоено почетное наименование Ломоносовская. За боевые подвиги 2352 бойца и командира соединения удостоены орденов и медалей.

27 сентября 1943 года 234-я стрелковая Ломоносовская дивизия вошла в состав 83-го стрелкового корпуса 4-й ударной армии Калининского фронта.

С 23 ноября по 31 декабря 1943 года 234-я стрелковая Ломоносовская дивизия воевала в составе 83-го стрелкового корпуса 11-й гвардейской армии 1 Прибалтийского фронта, принимала участие в Городокской наступательной операции (13-31 декабря 1943 года). В результате операции войска фронта продвинулись на 60 км, разгромили 6 пехотных и одну танковую дивизии противника, ликвидировали Городокский выступ и создали условия для наступления в районе города Витебска БССР.

К концу 1943 года 234-я стрелковая дивизия вышла в район северо-западнее города Витебска, где перешла к обороне. До начала февраля 1944 года дивизия обороняла занятые рубежи в составе 83-го стрелкового корпуса 4-й ударной армии 1 Прибалтийского фронта.

3 февраля 1944 года 234-я стрелковая дивизия была выведена в Резерв Ставки ВГК и на станции Лихославль Калининской (ныне Тверской) области производила переформирование.

С марта 1944 года красноармеец Александр Марченко воевал в составе 56-го отдельного полка связи 4-й Ударной армии.

Приказом №9 от 12 июня 1944 года командир отделения радиоподслушивания группы ближней разведки красноармеец Марченко Александр Николаевич был награжден медалью «За отвагу» – «за то, что он, находясь в действующей армии с октября 1942 года, в составе 234 СД проявил себя стойким защитником нашей Родины, выполнял всегда все задания командования с исключительной самоотвержен-

ностью и четкостью. В боях за города Белый, Андринополь был четыре раза ранен. Находясь в полку с марта 1944 года, в совершенстве овладел специальностью радиста-разведчика и является образцом боевой подготовки для всех разведчиков».

В июне-июле 1944 года войска 4-й Ударной армии участвовали в разгроме фашистов в Белоруссии. Из Журнала боевых действий 4-й ударной армии за июнь 1944 года: «24 июня силами двух стрелковых полков началось наступление на Ровное. В результате трехдневных упорных боев 360 СД овладела Ровное и с 4.00 27.6 перешла к преследованию поспешно отходящих в юго-западном направлении разбитых подразделений противника. Противник исключительно упорно оборонял позиции в районе Ровное и сам опорный пункт Ровное. Однако его оборона была смята и Ровенская группировка разбита (...). Готовя ровенскую операцию, Армия имела задачу: прочно обороняя основными силами полоцкое направление, частью сил овладеть Ровное и закрепить за собой район Ровное (...). Цель операции – привлечь на себя внимание противника, сковать его силы, действующие на фронте армии, разбить его тактические резервы и обеспечить фланг – правый 6 Гв. Армии. Как было указано, на районе Ровное проходил стык северной и центральной групп немецких армий».

Из наградного листа начальника радиостанции группы ближней разведки 56-го отдельного полка связи Александра Марченко от 20 июля 1944 года: «Являясь командиром отделения группы разведки, отлично выполнил боевое задание 22-30.6.44 года, в районе боев деревни Ровное умело организовал на своей радиостанции подслушивание оперативных передач противника действующими частям.

В результате чего командование армии получило ценные сведения о противнике, на основании которых подчиненным частям была поставлена задача и впоследствии выполнена – взята в плен радиостанция с экипажем, обслуживающая батарею «Берта» с командиром артбатареи, одновременно нанесены были большие потери действующему арtpолку противника (...).

За все боевые действия на фронте борьбы с немецкими захватчиками тов. Марченко вполне заслуживает награждения его орденом «Красной звезды».

Мой дедушка дошел до Кёнигсберга. После войны работал электромонтером. Войну, как и многие фронтовики, вспоминал редко.

*Олег Вашлаев,
начальник отряда ведомственной
пожарно-спасательной службы и охраны
АО «Норильскгазпром»*

Диверсант Владимир Полтавский

5 марта 2015 года не стало моего дедушки, ветерана Великой Отечественной войны Владимира Васильевича Полтавского, которому 15 июня исполнилось бы 90 лет. С конца 70-х он проживал в Раковске, а последние годы – в Уссурийске, рядом с дочерью Ольгой, которая работает библиотекарем в СОШ № 6.

Учащиеся этой школы Ирина Шуваева и Виктория Баранова под руководством учителя истории И.А. Банниковой встречались с фронтовиком, записали его воспоминания и создали для школы исследовательскую работу. Ее материалы, а также рассказ моей тети, Ольги Владимировны, легли в основу публикации, которая была подготовлена Татьяной Романовой и напечатана в газете «Новая пресса» (г. Уссурийск) 2 апреля 2015 года.

Выходец из необычной семьи

Владимир Васильевич всегда был патриотом своей Родины, как и его родители. Отец Василий Павлович участвовал в организации сельхозартелей и стал первым председателем одного из колхозов в Краснодарском крае, который в 20-е годы назывался Азово-Черноморским. Мать Владимира Васильевича – Юзефа Лисовская – была дочерью польских аристократов. Молодая дворянка из марксистских соображений сбежала в Россию, посчитав ее страной равных возможностей для всех граждан, свободных от эксплуатации, государством с демократическим укладом, где все люди счастливы. Представительнице образованной интеллигенции повезло встретить здесь столь же идейного человека, как и она. Передовые взгляды, включая служение Отечеству, переняли у супругов Полтавских их дети.

Семья обосновалась в казачьей станице Курганной, на хуторе Красное поле. Быстро подрастали дочери Вера, Нина и два наследника. Старшего сына при рождении мама назвала Любомиром. Но после демобилизации его имя переименовали и записали в документ как Владимир, посчитав прежнее древнерусское имя иностранным.

Все дети Полтавских стремились к знаниям. Образованные молодые люди в глубинке были большой редкостью. Многие мальчики мечтали стать летчиками. Вот и Любомир после успешного окончания семилетки в свои неполные 14 лет поступил на ускоренные курсы Борисоглебского авиационного училища. Шел 1939 год.

Война разрушила мечты

Владимир Васильевич вспоминал, что его любимыми предметами в школе, а потом в училище, были история и черчение. Он легко осваивал другие языки, включая немецкий. Прилежный курсант готовился парить за облаками, но грянула война и разрушила все мечты, даже отняла возможность стать летчиком. Училище распустили.

Юноша вернулся домой на Кубань. Он рвался на фронт, но годами еще не вышел. Когда ребята постарше стали уходить в действующую армию, он пришел на призывной пункт. 17-летний юноша был ростом 190 см, широкоплечим, крепким, поэтому прибавленный год в его документе не вызвал подозрений.

Только сам Владимир Васильевич знал, каких душевных страданий стоил ему первый боевой опыт, связанный с уничтожением фашистских захватчиков. Первые выстрелы по вражеским солдатам достались юноше очень болезненно. «Они ведь тоже люди и хотели жить!», – мучился он на первых порах. Но хорошая подготовка в школе диверсионной разведки при Отдельной Приморской армии в окрестностях г. Моздока и призыв Родины – «Смерть фашистским оккупантам!» – действовали отрезвляюще.

Владимир Васильевич и в зрелые годы азартом не блистал. Но чувство долга и желание выжить заставляли тогда юного богатыря основательно изучать навыки военного мастерства. Они очень пригодились во время десантов в тыл противника с диверсионными целями. Ребята создавали условия для дальнейших прорывов линий обороны врага, наносили противнику ощутимый материальный урон, лишали его спокойствия на захваченных территориях.

В жестких условиях обучения ребята овладели приемами рукопашного боя, легко метали боевое холодное оружие, научились выносливости и хитростям следопытов.

Наносили урон врагу

В середине декабря 1942 года Южный фронт, в который входила и Отдельная Приморская армия, продолжал активные наступательные

операции по освобождению Минеральных вод, Пятигорска и других городов Кавказа.

Для прорыва вражеской обороны Владимиру Васильевичу и его товарищам поручили совершить несколько диверсий. Один из десантов был вблизи станицы Крымской. Ребята получили задание – на цементном заводе оборонного значения взорвать дамбу. Группа, в которой был Владимир Васильевич, справилась со своей задачей. Она затопила водой расположение противника. Пострадали техника, орудия, боеприпасы и продовольствие. Горстка ребят нанесла врагу немалый урон.

После взрыва на дамбе гитлеровцы обнаружили русских солдат и начали их преследовать. Во время этой операции Полтавский получил первое ранение.

Армии предстояло освобождение Крыма, но взять его со стороны Керчи надо было мощным штурмом. Так, бойцы 40-х повторили подвиг своих отцов, совершенный ими в 20-е при взятии Перекопа.

Под огнем противника войска таяли на глазах. Из однопольчан Владимира Васильевича остались единицы. Бойцы шли по пояс в ледяной воде, раздвигая грудью осколки льда. Дойти до берега под обстрелом вражеской артиллерии уже было подвигом.

Среди тех, кто ворвался в захваченный немцами город, был и сержант Полтавский. Во время штурма он получил тяжелое осколочное ранение левой руки. В госпитале сделали операцию и направили на выздоровление домой. Благо добираться было недолго.

Радость встречи с родными была омрачена: в станицу ворвались гитлеровцы, набранные из числа румын. Сержанта с его незажившей рукой родственники прятали в погребе и на чердаке. Пришлось поспешить и под покровом ночи покинуть родной дом, чтобы вместе с полком уничтожить ненавистного врага.

Мужал в боях

Владимир Васильевич продолжал освобождение городов Крыма, включая Севастополь, где получил контузию. Вскоре с южных широт сержант Полтавский был отправлен на северо-запад.

После освобождения Кавказа Отдельная Приморская армия прошла переформирование. Она объединилась с 51-й в составе 1-го Прибалтийского фронта для выдворения врага и штурма Восточной Пруссии. В.В. Полтавский вместе с однопольчанами брал Кенигсберг (ныне – Калининград), освобождал от нацистов территорию Латвии и при штурме г. Даугавпилса вновь получил ранение. Но оно показалось пустяком по сравнению с раздробленной рукой.

Бойцы, которые освобождали концентрационные лагеря, в том числе Саласпилс, были потрясены зверством нацистов, которые умертвили в газовых камерах, сожгли в печах и замучили тысячи женщин, стариков и детей.

Сыну кубанского казака Василия Полтавского тогда еще не исполнилось 20 лет, и это уже был не тот парень, который боялся выстрелить в противника. Старший сержант рвался мстить фашистам за миллионы уничтоженных ими безвинных людей. Но война подходила к концу.

Весть о безоговорочной капитуляции фашистской Германии застала Владимира Васильевича в госпитале Даугавпилса.

«За эту землю я кровь проливал»

Позже фронтовик не раз бывал в этом городе, где жила его двоюродная сестра по матери.

Памятники жертвам концлагерей напоминали об ужасах фашизма, однако политики Латвии это игнорировали. Устои в Прибалтике стали другими: нацисты из врагов превратились в героев, а участников Великой Отечественной теперь разделяют на «своих» и «русских оккупантов».

Близкие Владимира Васильевича советовали ему не надевать ордена и медали, чтобы не вызывать раздражение властей. И все же русский богатырь пришивал к своему пиджаку планки трех орденов Отечественной войны, ордена Боевого Красного знамени, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги» и других наград. При этом ветеран говорил: «На этой земле мне пришлось проливать кровь, чтобы остановить варварство фашистов. Я здесь не чужой и не буду прятать заслуженные в боях награды».

Старший сержант В.В. Полтавский снял гимнастерку почти через два года после окончания войны. До весны 1947-го он продолжал служить под Москвой, в Кубинке, на научно-испытательном бронетанковом полигоне Вооруженных Сил СССР. После демобилизации ненадолго вернулся на Родину, затем уехал в Баку, где трудился на радиозаводе.

Из Заполярья – к Уссурийску

Ему было всего 24, когда в 1949 году прозвучал призыв возво-

дить город Норильск. Фронтовик направился за Полярный круг. На Всесоюзной ударной стройке он встретил свою любовь. Новый металлургический комбинат стал для супругов родным. Глава семьи отдал ему более 20 лет. Начинал обрубщиком и сталеваром, а завершил начальником крупного сталелитейного цеха. К тому времени он имел звание «Почетный металлург Министерства цветной металлургии СССР» и входил в совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов.

В Уссурийский округ В.В. Полтавский приехал в 1978 году. Заядлому рыболову и охотнику захотелось оказаться поближе к таежным дебрям и морским просторам без вечной мерзлоты и полярных ночей. В Раковке он с женой создал личное подсобное хозяйство, радовался мирной жизни и всем советовал дорожить каждой минутой, прожитой без войны.

Ветеран часто встречался со школьниками и молодежью, говорил с ними по душам и непременно подчеркивал: «У вас есть прекрасные условия стать высокообразованными людьми, выбрать любимую профессию, заниматься полезными делами и развиваться самим. Такие блестящие возможности дались нелегко. Они оплачены высокой ценой – миллионами жизней погибших фронтовиков. Помните об этом, мои дорогие!».

*Материал предоставила Елена Никитина,
ведущий бухгалтер группы налогового учета
и отчетности, расчетов и обязательств бухгалтерии
АО «Норильсктрансгаз»*

Стрелок Николай Шайдаров

Мой отец, Шайдаров Николай Степанович, родился в 1927 году. В 1944 году, в возрасте 17 лет, он был призван на фронт Кармаскалинским РВК Башкирской АССР.

В декабре 1944 года стал курсантом 28-го учебного стрелкового полка. С мая 1945-го служил стрелком в составе 156-го армейского запасного стрелкового полка.

С 9 августа по 3 сентября 1945 года Николай Степанович служил в 707-ом стрелковом полку 215-й стрелковой дивизии 5-й армии 1-го Дальневосточного фронта.

В апреле 1945 года армия была переброшена на Дальний Восток в состав Приморской группы войск, преобразованной 5 августа 1945 года в 1-й Дальневосточный фронт.

С началом советско-японской войны 5-я армия участвовала в Харбино-Гиринской операции.

Харбино-Гиринская наступательная операция 1-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота, проведенная советским командованием 9 августа – 2 сентября 1945 года, стала частью стратегической Маньчжурской операции 1945-го года. Ее цель – во взаимодействии с войсками Забайкальского и 2-го Дальневосточного фронтов разгромить войска японской Квантунской армии в восточной части Маньчжурии и Северной Кореи.

К началу операции в состав 1-го Дальневосточного фронта входили 35-я, 1-я Краснознаменная, 5-я и 25-я армии, Чугуевская оперативная группа (2 стрелковые дивизии, 2 укрепленных района, 10-й мотострелковый корпус, 126-й легкострелковый корпус (с 25 августа), 9-я Воздушная армия, Приморская армия ПВО страны.

Вот что пишет в своей книге «Прорыв на Харбин» дважды Герой Советского Союза, генерал Афанасий Павлантьевич Белобородов, командующий 1-й Краснознаменной армией 1-го Дальневосточного фронта, которая участвовала в Маньчжурской стратегической наступательной операции: «5-я армия являлась самой сильной из всех армий 1-го Дальневосточного фронта и по численности войск, и по насыщенности артиллерией и танками (...). Значительная разница в силах и средствах у армий, входивших в ударную группировку, обуславливалась чрезвычайно трудными задачами, которые предстояло решать войскам 5-й армии на всех этапах операции, – ведь ось ее наступления проходила вдоль Китайско-Восточной железной дороги и параллельного шоссе, этих главных транспортных артерий Северной Маньчжурии. На первом этапе пришлось штурмовать мощный Пограничный укрепленный район японцев, а на третьем, заключительном, этапе – и город Муданьцзян с его развитой полевой и долговременной (доты, убежища и проч.) обороной. В том, что бои за Муданьцзян предстоят исключительно упорные, сомневаться не приходилось. Здесь дислоцировался штаб и тылы 1-го Восточно-Маньчжурского фронта Квантунской армии, отсюда шла прямая дорога (КВЖД) к центру Маньчжурии городу Харбину, отсюда расходились стратегические дороги и на север – на города Боли и Цзямусы, и на юг – на Гирин, Чаньчунь, Мукден, Порт-Артур (Южно-Маньчжурская железная дорога)».

Советским войскам противостояли войска Квантунской армии: 5-я и 3-я армии 1-го фронта – в восточной части Маньчжурии, 34-я армия 17-го фронта – в Северной Корее. В полосе 1-го Дальневосточного фронта (протяженность 700 км), непосредственно у госграницы в Приморье, противник имел семь крупных укрепленных районов. Основные силы японского 1-го фронта занимали оборонительные рубежи в междуречье Мулинхэ и Муданьцзяна.

В замысел советского командования входило нанести главный удар силами 1-й Краснознаменной и 5-й армий в направлении городов Муданьцзян, Гирин, Чаньчунь и частью сил на Харбин, вспомогательные удары – 35-й армии из района Лесозаводска на город Мишань и 25-й армии – на города Ванцин, Тумынь, совместно с войсками Забайкальского и 2-го Дальневосточного фронтов окружить и разгромить основные силы Квантунской армии; на Чугуевскую оперативную группу совместно с Тихоокеанским флотом возлагалась оборона морского побережья севернее Владивостока.

Наступление войск 1-го Дальневосточного фронта началось в ночь на 9 августа действиями передовых отрядов и пограничников, под проливным дождем, без артиллерийской подготовки. К утру передовые отряды продви-

нулись вглубь вражеской обороны на 3-10 км. В 8 часов 30 минут перешли в наступление главные силы фронта. В первый день 5-я армия прорвала Суйфэнхэйский укрепленный район и продвинулась до 23 км. «5-я армия в первый день наступления добилась наибольшего продвижения среди всех армий фронта. Передовые отряды 65-го и 72-го стрелковых корпусов к рассвету уже прорвались в глубину мощного узла сопротивления японцев – Волынского и, штурмуя доты на сопках Верблюды, Острая и Офицерская, лишили эту долговременную оборону устойчивости, нарушили огневое взаимодействие и создали предпосылки для перехода в наступление главных сил армии. К середине дня большая часть железобетонных дотов и других сооружений Волынского узла была подорвана и захвачена, вскоре та же участь постигла и другие узлы сопротивления укрепленного района Суйфэнхэ, и к утру 10 августа 5-я армия овладела крупным узлом дорог и сильно укрепленным пунктом Суйфэнхэ (Пограничная). К концу дня армия генерала Крылова продвинулась на главном направлении на 20-23 км, расширив прорыв до 35 км» (из книги Белобородова А.П. «Прорыв на Харбин», 1982).

1-я Краснознаменная армия, наступая через горную тайгу при полном бездорожье, преодолела 5-6 км. 13 августа 26-й стрелковый корпус этой армии завязал бои на улицах Муданьцзяна. Войска 5-й и 25-й армий и 10-го мотострелкового корпуса вели наступление на гиринском направлении. К этому времени левofланговые соединения 25-й армии при поддержке артиллерии кораблей Тихоокеанского флота овладели долговременными укреплениями противника на границе с Кореей и совместно с морскими десантами – портами Унги (Юки) и Наджин (Расин), лишив тем самым Квантунскую армию связи с Японией и отрезав ее главным силам пути отступления в Корею. На правом крыле фронта успешно выступала 35-я армия.

К исходу 14 августа советские войска продвинулись вглубь Маньчжурии на 120-150 км. 16 августа соединения 1-й Краснознаменной и 5-й армий, овладев Муданьцзяном, расчленили 1-й фронт Квантунской армии и развернули стремительное наступление на Харбин и Гирин. В тот же день десант Тихоокеанского флота захватил японскую военно-морскую базу в Корее – Чхонджин (Сейсин).

С 17 августа началась массовая сдача японских войск в плен. Для быстрого освобождения Харбина, Гирина, Пхеньяна и других городов с 18 по 24 августа в них были высажены воздушные десанты. Одновременно велись бои по ликвидации отдельных группировок противника, продолжавших сопротивление.

В результате Харбино-Гиринской операции советские войска разгромили японскую 3-ю, 5-ю и 34-ю армии, захватили около 108 тысяч пленных, свыше 700 орудий, 120 танков, около 360 самолетов и другую военную технику, продвинулись на территории Маньчжурии на 200-300 км и во взаимодействии с Тихоокеанским флотом освободили от японских войск Северную Корею.

30 сентября был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медали «За победу над Японией». Тысячи солдат, сержантов и офицеров получили заслуженные ими боевые награды.

За мужество и отвагу, проявленные в боях, в сентябре 1945 года красноармеец Шайдаров Николай Степанович был награжден медалями «За отвагу» и «За победу над Японией».

Алексей Шайдаров,
водитель автомобилей всех типов и грузоподъемности
управления технологического транспорта
и специальной техники АО «Норильсктрансгаз»

Радиотелеграфист Григорий Вишенька

Мой родной дядя, Вишенька Григорий Степанович, служил в рядах Красной Армии с 24 сентября 1939 года. Был призван Ярмолинским РВК Каменец-Подольской области Украинской ССР.

На фронт попал в начале войны – с 4 июля 1941 года по 21 августа 1942 года воевал на Юго-Западном фронте. С 21 августа 1942 года по 27 сентября 1943 года – на Северо-Кавказском фронте.

Красноармеец Вишенька Григорий Степанович служил в составе 242-й горнострелковой дивизии. Дивизия была создана в декабре 1941 года на Северном Кавказе (Дагестан) как 465-я стрелковая дивизия, в январе 1942-го переименована в 242-ю стрелковую дивизию (с 29.08.1942 г. – горнострелковая). С 28 апреля 1942 года вошла в состав действующей армии (в 9-ю армию Южного фронта) и сражалась на Кавказе вплоть до ноября 1943 года.

Приказом Верховного Главнокомандующего № 31 от 9 октября 1943 года 242-й горнострелковой дивизии было присвоено наименование «Таманская», как отличившейся в боях за освобождение Таманского полуострова – «войска Северо-Кавказского фронта ударами с суши и высадкой десантов с моря в результате многодневных упорных боев завершили разгром таманской группировки противника и сегодня, 9 октября, полностью очистили от немецких захватчиков Таманский полуостров».

Таким образом, окончательно ликвидирован оперативный важный плацдарм немцев на Кубани, обеспечивавший им оборону Крыма и возможность наступательных действий в сторону Кавказа (...). Сегодня, 9 октября, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим Таманский полуостров, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий».

Дивизия воевала в составе почти всех армий Черноморской группы войск Закавказского, затем Северо-Кавказского фронтов – в 18-й, 46-й, 47-й, 56-й. В 56-й армии (впоследствии была преобразована в отдельную Приморскую армию) вошла в состав 3-го стрелкового корпуса (горнострелкового), с которым и закончила войну. В составе отдельной Приморской армии освобождала Крым, затем переведена на 1-й Украинский фронт, а с восстановлением 4-го Украинского фронта сражалась в его составе (1-я гв. армия и 18-я армия). Закончила войну как Таманская Краснознаменная ордена Кутузова 2-й степени горнострелковая дивизия.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество командир орудия 193-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона 242-й Таманской горнострелковой дивизии Вишенька Григорий Степанович приказом № 07/н от 29 октября 1943 года был награжден орденом «За боевые заслуги». Из наградного листа: «Сержант Вишенька за время нахождения в дивизионе с начала его организации проявил себя стойким и смелым младшим командиром. Командованием дивизиона назначен офицером связи,

где также своим добросовестным отношением к порученным обязанностям в любых боевых условиях точно и в срок доставлял боевые приказы штаба дивизии».

Во время боевых действий в ст. Ново-Крымская 17 сентября 1943 г. он доставлял срочное распоряжение высшего штаба, попал в зону массированного артиллерийско-минометного огня противника и, несмотря на это, презирая смерть, он своевременно доставил пакет, чем обеспечил выполнение боевой задачи дивизионом».

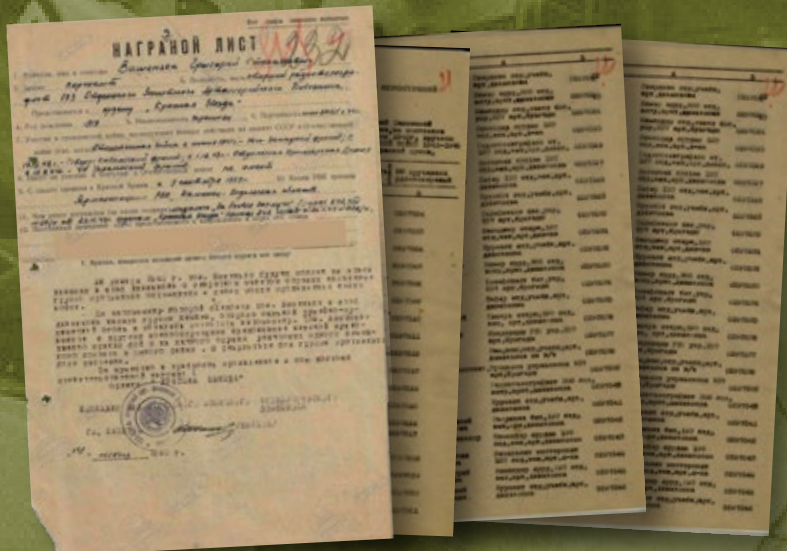
На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 года, командир отделения 193-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона 242-й Таманской горнострелковой дивизии Вишенька Григорий Степанович был также награжден медалью «За оборону Кавказа».

В январе 1945 года 242-я горнострелковая дивизия воевала в составе 18-й армии на территории Словакии. Из журнала боевых донесений армии: «Развивая успешное наступление, войска армии за период с 1 по 31 января 1945 года в условиях труднопроходимой горно-лесистой местности, преодолев заграждения противника, форсировав несколько водных преград, с боями продвинулись до 150 километров и освободили при этом на территории чехословацкой республики более 330 населенных пунктов, из них города: Кошице, Спишска-Нова-Вес, Левоча, Попрад, Кежмарок».

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество старший радиотелеграфист 193-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона 242-й Таманской горнострелковой дивизии Вишенька Григорий Степанович приказом № 44/н от 22 мая 1945 года был награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «28 января 1945 года тов. Вишенька, будучи послан из штаба дивизии в штаб дивизиона с секретным пакетом, отразил нападение групп противника, оставшихся в лесах после продвижения наших войск. На автомашину, которой следовал тов. Вишенька в штаб дивизиона, напала группа немцев, открыла сильный ружейно-пулеметный огонь и пыталась захватить автомашину. Тов. Вишенька вместе с другими военнослужащими, следовавшими машиной, мужественно принял бой и из личного оружия уничтожил одного немецкого солдата и одного ранил. В результате боя группа противника была рассеяна».

В 1946 году, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года, командир отделения 193-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона 242-й Таманской горнострелковой дивизии Вишенька Григорий Степанович был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

*Людмила Вишенька,
инструктор отдела по социальному развитию,
спорту и связям с общественностью АО «Норильсктрансгаз»*

Наводчик миномета Иван Чинчёнков

Мой дедушка, Чинчёнков Иван Николаевич, был призван на фронт в марте 1942 года Ичалковским РВК Мордовской АССР.

Воевал в составе 183-й танковой бригады. Бригада была сформирована в период с 15 февраля по 13 мая 1942 года. В мае 1942-го бригада вошла в состав 10-го танкового корпуса.

17 мая 1942 года 183-я танковая бригада в составе 10-го танкового корпуса перебрасывается на ст. Козельск, куда прибыла 22 мая 1942 года, бригада вошла в состав 16-й армии Западного фронта.

1 января 1943 года 183-я танковая бригада в составе 10-го танкового корпуса в районе Калач Воронежской области вошла в состав войск 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта.

В журнале боевых действий 183-й танковой бригады за январь 1943 года записано: «11.01.1943 бригада получила задачу сосредоточиться в районе Лофицкое. 12-18.01.1943 проводилась рекогносцировка маршрута на Певневка и нового района сосредоточения. 21.01.1943 бригада получила задачу сосредоточиться в районе Евсуг, имея в виду действия в направлении г. Старобельск. Бригада вошла в состав 4-го гвардейского стрелкового корпуса. Получен боевой приказ командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса. Задача бригады: совместно с 195 сд к исходу 24.01.1943 овладеть г. Старобельск. 23.01.1943 командир бригады полковник Андрущенко отдал устный боевой приказ на наступление. Началось наступление на Старобельск, перешедшее затем в ожесточенные уличные бои. Противник оказывал упорное сопротивление, неоднократно переходя в контратаки, которые отбивались с большими для него потерями. После 7-часового упорного боя, где личный состав бригады проявил исключительный героизм, город Старобельск был взят. 81 человек личного состава за взятие Старобельска представлены к орденам и медалям СССР».

1 февраля 1943 года наводчик миномета минометной роты МСПБ 183-й танковой бригады Иван Чинчёнков был ранен. Из наградного листа красноармейца Чинчёнкова Ивана Николаевича от 10 марта 1943 года: «Тов. Чинчёнков И.Н. за время боевых действий с 23 января по 25 февраля 1943 года проявил отвагу и мужество. Из своего миномета уничтожил 5 огневых точек и до 150 солдат и офицеров. Сам Чинчёнков из своего личного оружия уничтожил 10 вражеских солдат. Достоин правительственной награды медали «За отвагу».

27 февраля 1943 года бригада была выведена в резерв Ставки ВГК, в состав войск Степного ВО и оперативно подчинена 5-й гвардейской армии. 7 июля 1943 года 183-я танковая бригада выведена из состава 5-й гвардейской армии и прибыла на Воронежский фронт, где находилась в составе 1-й ТА, 5-й и 6-й армий.

9 июля 1943 года бригада получила радиоприказ командира 10-го танкового корпуса: выйти в район Круглик, занять оборону на рубеже отметки 239,4, прочно удерживать рубеж.

Из журнала боевых действий 183-й танковой бригады за июль 1943 года: «19 июля 1943 года бригада прочно удерживает ранее занятый рубеж. В 11.00 противник 5 танками и ротой автоматчиков при поддержке сильного артиллерийского огня и действий авиации перешел в контратаку из урочища Толстое. Контратака противника отбита, ему нанесены потери».

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество телефонист минометной роты мотострелкового батальона 183-й танковой бригады Чинчёнков Иван Николаевич приказом № 020 в сентябре 1943 года был награжден медалью «За боевые заслуги». Из наградного листа: «Тов. Чинчёнков И.Н. в боях с немецко-фашистскими захватчиками в районе Ивня, урочище Толстое, проявил мужество и отвагу. Находясь в минометной роте в должности телефониста, четко и добросовестно обеспечивал связь роты со штабом батальона. При повреждении линии связи тов. Чинчёнков, немо-

тря на артиллерийский обстрел и бомбежку вражеской авиацией, быстро ликвидировал неисправность линии связи».

В августе 1944 года 10-й танковый корпус в составе 3-го, а затем 2-го Прибалтийских фронтов участвовал в сражении за Прибалтику, с января 1945-го – в составе 2-го Белорусского фронта в боях между Вислой и Одером.

Иван Николаевич Чинчёнков был также награжден медалью «За взятие Кёнигсберга», орденом Отечественной войны II степени. Дедушка демобилизовался в 1945 году.

Наталья Киричук,
бухгалтер 1 категории группы учета капитальных вложений,
основных средств и материально-производственных запасов
бухгалтерии АО «Норильсктрансгаз»

Телефонист Степан Палаткин

Степан Трофимович Палаткин, дед моего мужа по маминой линии, был призван на фронт в 1942 году. Ему было 33 года.

С мая 1942 года по сентябрь 1943-го служил телефонистом 126-й минометной батареи. С апреля 1943-го по январь 1944 года воевал в составе 354-й стрелковой дивизии.

В феврале 1943 года дивизия была выведена в резерв и переброслена на северный фас Курской дуги, в район поселка Комаричи Брянской области и с конца февраля в течение всего марта 1943-го вела тяжелые и безуспешные наступательные бои за Комаричи, потеряла почти две трети состава, заняла оборону от деревни Березовец до Марса.

Летом 1943-го занимала оборону на Курской дуге в центре ее выступа, на направлении главного удара противника не находилась, отражала вспомогательный удар из района Севска. В августе 1943 года перебросена под город Севск, откуда начала свое наступление, находясь на правом фланге армии, имея соседом слева 149-ю стрелковую дивизию, начала наступления, форсируя последовательно реки Сев, Десна, Сож, Днепр, пройдя через города или рядом с ними: Севск, Шостка, Новгород-Северский.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество красноармеец Палаткин Степан Трофимович приказом от 6 июля 1943 года был награжден медалью «За боевые заслуги». Из боевой характеристики: «Палаткин С.Т. показал себя в борьбе с немецкими захватчиками стойким, инициативным бойцом, за что и награжден Правительством медалью «За боевые заслуги».

В августе 1943 года Степан Трофимович был ранен – получил легкое ранение левой грудной клетки.

В октябре 1943 года 354-я стрелковая дивизия форсировала Днепр в районе Лоева, откуда начала в ноябре 1943-го наступление в ходе Гомельско-Речицкой операции и вышла на рубеж Озаричи–Паричи. Из журнала боевых действий 354 СД: «В течение 20.10 были заготовлены из подручных материалов небольшие плоты на 5-7 человек каждый и в первую половину ночи на 21.10. подвезены на левый берег р. Днепр в районе излучины реки Чаплин-Стродубка. Всего было заготовлено 73 плота (...). К утру передовой отряд в количестве 105 человек был полностью переправлен на правый берег (...). Высадившись на правый берег р. Днепр, передовые отряды полков начали наступление в направлении сев. вост. окраина Стродубка и южн. окраина Чаплин. Противник в течение ночи на 21.10, а также в течение всего дня 21.10 вел сильный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь по передовым отрядам полков, форсировавшим р. Днепр, а также произвел 4 налета авиации, ведя бомбежку переправ и боевых порядков передовых отрядов. В налетах участвовало до 50 самолетов противника».

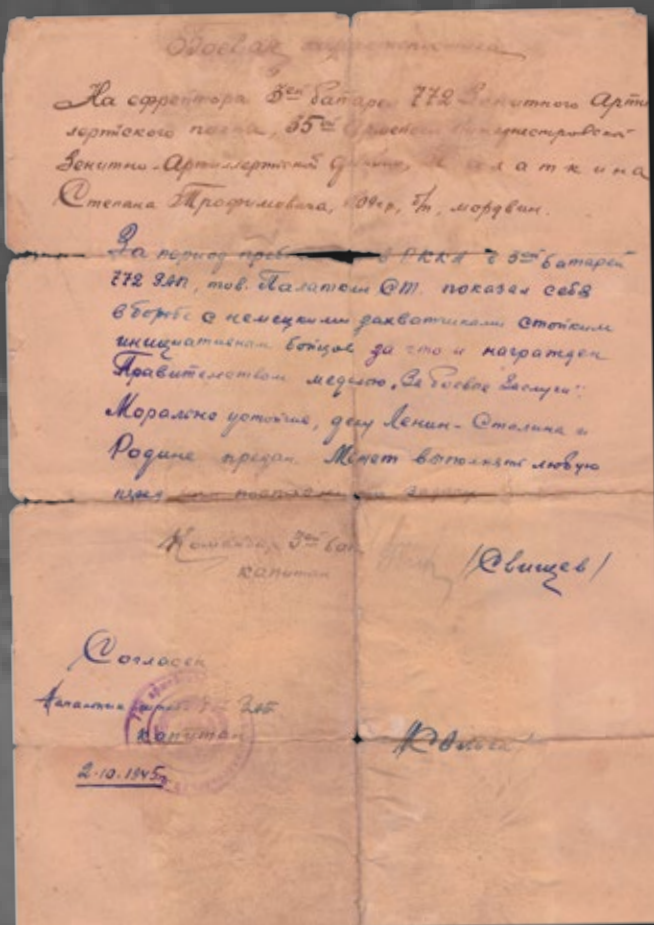
В январе 1944 года, принимая участие в Калинковичско-Мозырской операции, 354-я дивизия наступала из района Озаричи, 14.01.1944 отличилась при освобождении Калинковичей. В течение января 1944-го вела бои по ликвидации Озаричской группировки противника, в ходе которых прорвала долговременную оборону немецких войск на реке Ипа в районе Рыловичи, Селижба, продвинулась в глубину немецкой обороны на 11 километров, освободила 15 населенных пунктов и 28.01.1944 вышла в район 300 метров юго-восточнее Виши.

18 января 1944 года Степан Трофимович Палаткин был тяжело ранен – получил слепое осколочное ранение правой половины лица. До 25 апреля 1944 года он находился на лечении в госпитале.

После госпиталя до апреля 1945-го красноармеец Степан Палаткин служил телефонистом 64-й минометной бригады. В апреле 1945 года получил еще одно ранение.

С июня по ноябрь 1945-го продолжил служить в составе 3-ей батареи 772-го зенитного артиллерийского полка 35-й зенитной артиллерийской Нижнеднепровской дивизии. Был демобилизован в ноябре 1945 года.

Указом Президиума Верховного Совета от 9 мая 1945 года ефрейтор Палаткин Степан Трофимович был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Оксана Штоппель,
начальник отдела промышленной безопасности
управления промышленной безопасности,
охраны труда и экологии АО «Норильсктрансгаз»

Артиллерист Николай Ядне

Николай (Хедри) Петрович Ядне родился в 1915 году в поселке Мунгуй Усть-Енисейского района, в ненецкой семье. В 1932 году пошел учиться в Караульскую начальную школу. Окончив 5 классов, вернулся в тундру, помогал работникам Красных Чумов, вступил в комсомол. В 1935-м Н.П. Ядне рекомендовали на учебу в Игарскую советскую партийную школу, которая готовила советско-партийных, торговых работников и работников культуры. После двухгодичного обучения Николай Ядне работал инструктором Усть-Енисейского районного исполнительного комитета. Вскоре был направлен на учебу в Ленинградский институт народов Севера. После окончания института вернулся в округ молодым специалистом, работал старшим инструктором окружного Совета в Дудинке. Через год был направлен в Усть-Енисейский район в колхоз «Новая жизнь» заведовать Красным Чумом.

В начале Великой Отечественной войны Николай Ядне ударно трудился на рыбном и охотничьем промысле. За высокие уловы, первосортную пушнину получал награды, премии, благодарности.

Ушел на фронт добровольцем, был призван Таймырским окружным военкоматом 14 июля 1942 года. В Красноярске был определен в артиллерийское училище, эвакуированное из Киева. Будучи хорошим охотником, обучал снайперскому мастерству девушек. После окончания курсов, в числе других, Николай Ядне был переправлен в Москву для распределения в воинские части.

Начал боевой путь в составе 408-го стрелкового полка 1-й стрелковой дивизии 1-го формирования.

Дивизия была сформирована в городе Мелекессе Куйбышевской области с марта по май 1942 года. Боевые действия она начала в июне 1942 года на Богучарском направлении. 892 воина были за эти бои награждены орденами и медалями.

31 декабря 1942 года, приказом Народного комиссариата обороны СССР № 420 была преобразована в 58-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

В 1943 году красноармеец Николай Петрович Ядне воевал в составе 408-го стрелкового полка, который входил в 1-ю стрелковую дивизию 2-го формирования.

1-я стрелковая дивизия была сформирована 8 декабря 1943 года на базе 31-й курсантской стрелковой бригады и 100-й Казахской стрелковой бригады. В действующей армии находилась в периоды с 9 декабря 1943 по 3 февраля 1944 года и с 25 марта 1944 по 9 мая 1945 года. Принимала участие в следующих операциях: Полесской, Люблин-Брестской, Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской стратегической наступательной.

1-я стрелковая дивизия в боевых действиях на фронтах участвовала с 11 декабря 1943 года.

Приказом № 01/н от 7 января 1944 года наводчик орудия батареи 76 мм пушек, сержант Ядне Николай Петрович награжден медалью «За боевые заслуги» — «за то, что он в боях с немецкими оккупантами с 16-17 декабря 1943 года в районе дер. Ширнево Невельского района уничтожил два ДЗОТа и противотанковое орудие противника вместе с расчетами».

В январе 1944 года сержант Николай Ядне был также представлен к награде орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «в боях с немецкими оккупантами северо-западнее гор. Невель Калининской области 3 января 1944 года тов. Ядне получил задачу уничтожить пулеметную точку противника, поддерживающую перешедших в контр-атаку гитлеровцев, — вторым снарядом из своего орудия он уничтожил пулемет, а затем открыл беглый огонь по наступающей пехоте, уничтожил более 20-ти гитлеровцев».

В ходе Невельской операции образовалась так называемая «бутылка», вытянутая в сторону Пустошки. Частью 3-й ударной армии, глубоко вклинившимся в оборону противника, грозило окружение. На помощь ей прибыла 6-я гвардейская армия генерал-лейтенанта И.М. Чистякова, подразделения которой через «горловину» вошли в «бутылку» и начали расширять ее в северном направлении. В ходе этой наступательной операции дивизии 6-й гвардейской армии вступили с боями в южную часть

Новосokolnicheskogo района. Произошло это в первые дни нового, 1944 года. Следует отметить, что армии Чистякова на время операции была передана недавно сформированная 1-я стрелковая дивизия, в составе которой воевал и 408-й стрелковый полк.

После завершения Люблин-Брестской операции, Приказом Верховного Главнокомандующего № 0258 от 10 августа 1944 года, дивизии присвоено звание «Брестская», а 19 февраля 1945 года она награждена орденом Красного Знамени.

В ночь с 22 на 23 июля 1944 года с ходу, не дав противнику закрепиться на реке Западный Буг, дивизия на подручных средствах вплавь форсировала реку Западный Буг и, развивая успех, громя живую силу и технику противника, стремительно двигается к городу Бресту.

Противник, прикрывая брестскую группу, пытался закрепиться на западном берегу реки Кшна. 415-й стрелковый полк с ходу форсировал реку Кшна, сбил противника с ее западного берега и замкнул кольцо окружения брестской группировки. 28-29 июля противник пытался прорваться на запад, предприняв на участке 408-го стрелкового полка в районе Кжичев, Мокраны Старе 32 контратаки, в которых принимали участие до 5 тысяч немцев, при поддержке артполка и самоходной артиллерии.

Дивизия успешно отразила все контратаки противника. За период наступления с 19 по 30 июля 1944 года уничтожено 12 000 солдат и офицеров противника, 981 человек захвачен в плен.

Наши утраты тоже велики. Из списка потерь рядовых и сержантского состава дивизии, в котором 163 листа, установлены места захоронений 1944 года в населенных пунктах Польши: Ленги, Дерло, Целесница, рядом с высотой 150,6, Бохукалы, у высоты 162,2, что недалеко от Бохукал, Мокраны Нове, Колчин, Подольшин, Ладув, Струдки, Кивец, Огрудки, у высоты 155,0, Добрынька, Гола, Рудка, Клада Мала. Только в этих пунктах за неделю боев похоронено свыше 300 человек.

Приведенные цифры говорят о жестоких боях в Люблин-Брестской операции.

На территории Брестского района много могил воинов Красной Армии, павших в боях с фашистами при его освобождении в июле 1944 года. Но могил этих намного больше на земле Польши, и, как свидетельствуют факты, не все погибшие и захороненные там значатся в списках.

На третий день после форсирования Западного Буга 1-я стрелковая дивизия с боем освободила Бялу-Подляску, не остановилась перед новой водной преградой — рекой Кшна — и 26 июля резко повер-

нула на север у Ланги (Польша), замкнув кольцо окружения немецких частей в районе Бреста вторично. Деревня Зачопки (Польша) осталась от нее севернее, но туда уже вышли части 28-й армии.

Вот что вспоминает ветеран дивизии, полковник в отставке М.В. Харитонов: «К вечеру 27 июля обстановка изменилась. На участке 96-го стрелкового корпуса в 20 часов противник силой около пехотной дивизии с 40 танками, переправившись через реку Кшна в районе Непля и через Буг в районе Кательня Воярска, ударил по 38-й стрелковой дивизии. Ему удалось выбить ее части из Корицина и из леса севернее Добрыни, открыть себе дорогу на запад. Гитлеровские танки и пехота устремились на Тересполь, Березув. Командир 96-го корпуса генерал-лейтенант Чанышев приказал командиру 1-й стрелковой дивизии полковнику Бакуеву немедленно вывести полки в районы Мокраны Старе, Кжичев, Ленго, Зачопки и остановить прорывающегося противника. На передвижение отводилось всего несколько часов. Дивизия поворачивала и фронтом на восток.

Согласно приказу комдива, 415-й полк устремился к Зачопкам, Ленгам и Кжичеву, 408-й – к лесу в районе Будчики, Непле, Мокраны Старе, Мокраны Нове, 412-й – к Ольшанам, Ладуву, оставаясь в резерве. Все части дивизии вовремя вышли к указанному району. 415-й полк оседлал дороги Брест–Янув Подляски, Непля–Зачопки, 408-й перекрыв шоссе Молово–Гура–Ольшаны. Командиры выбрали наиболее удобные позиции, организовали систему огня, наблюдение и разведку. Появление противника ожидалось с направления Тересполь, Корицин, Березув. Напряженной и тревожной была эта ночь. Но немцы пытались просочиться лишь мелкими группами к Мокраны Старе.

Командир дивизии, командный пункт которого находился на самом вероятном направлении действий немцев – в Колчине, усилил 408-й полк батальоном 412-го полка, двум другим его батальонам приказал занять оборону по восточной и южной окраинам Колчина.

Немцы ударили утром 28 июля в районе Мокраны Старе. 408-й полк, отразив первую атаку, стойко удерживал позиции. Но атаки,

отчаянные, массированные, накатывались одна за другой. Генерал-лейтенант Я.Д. Чанышев, придя к выводу, что главные силы прорывающегося противника направлены на 1-ю стрелковую дивизию, перебросил для ее усиления противотанковый дивизион, пулеметный батальон и стрелковый батальон из состава 76-й гвардейской дивизии».

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наводчик орудия батареи 76 мм пушек сержант Ядне Николай Петрович приказом № 042/н от 18 августа 1944 года был награжден медалью «За отвагу» – «за то, что в боях с немецкими захватчиками 29.07.1944 г. за дер. Мокраны Нове (Польша), отражая огнем своего орудия контратаку противника, рассеял взвод пехоты противника, уничтожив при этом более 10 фашистских захватчиков».

Гвардии старший сержант Николай Ядне также участвовал в штурме Берлина. При форсировании реки Одер был ранен. Войну закончил в звании командира взвода артиллеристов. Был награжден орденами Славы III степени, Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Осенью 1945 года Николай Петрович вернулся в поселок Мунгуй Усть-Енисейского района и был избран председателем колхоза «Новая жизнь», был членом Усть-Енисейского районного комитета КПСС и депутатом районного Совета депутатов трудящихся. Выйдя на пенсию, жил в поселке Байкаловске, продолжал работать охотником и рыбаком в Байкаловском отделении совхоза «Октябрьский» Усть-Енисейского района. В апреле 1989 года Николай Петрович Ядне ушел из жизни в поселке Караул.

При подготовке статьи использованы материалы из сборника «Подвигу таймырцев – память и честь!» и Интернета

Комбат с легендарного военного снимка

На легендарном военном снимке «Комбат» изображен командир с пистолетом ТТ, поднимающий солдат в атаку. Это одна из самых известных фотографий Великой Отечественной войны, которая, по сути, стала ее символом.

Автор фото – известный фотокорреспондент Макс Альперт, он сделал его 12 июля 1942 года около села Хорошее, между реками Лугань и Лозовая, на участке, где держал оборону 220-й стрелковый полк 4-й стрелковой дивизии. Бой был страшный, из трехсот с лишним человек в живых осталось только 72, но солдаты выстояли и не дали немцам продвинуться.

Длительное время, несмотря на то, что снимок был знаменит и популярен, были известны только история его создания и название, данное ему фотографом. Личность изображенного на ней человека оставалась неизвестной.

Газета «Комсомольская правда» разыскала в Запорожье сына героя, которого запечатлел за секунду до гибели в бою известный фотокорреспондент Макс Альперт.

Квартира 85-летнего пенсионера из Запорожья (сам он бывший военный и чиновник, одно время возглавлял райадминистрацию) больше похожа на музей одного человека – Алексея Еременко. На стенах и полках фотографии «комбата», которого все знают по легендарному фотоснимку. Целый шкаф отведен для газет, которые печатали статьи о бесстрашном офицере. Целые кипы переписки. Люди чуть ли не со всего мира писали сыну советского «комбата». Каждый восхищался подвигом, который совершил Алексей Гордеевич.

«Сердце не обманешь»

– Иван Алексеевич, расскажите про последний бой вашего отца, бой, который, по сути, выиграли только благодаря ему.

– Отец пошел на фронт добровольцем, хотя у него была бронь. Будучи председателем колхоза, он имел право не идти на войну. Дома остались жена и четверо детей. Сначала отец прошел ускоренные курсы политсостава Южного фронта. Попал в стрелковый полк. Вместе с другими солдатами держал восемь месяцев оборону в районе городов Попасная–Дебальцево.

Потом наша армия получила приказ перекрыть путь немцам в районе сел Хорошее и Петровеньки и не дать им прорваться к Луганску и Ростову. Командование просило задержать врага хотя бы на день, чтобы успеть вывезти оборудование с заводов, людей эвакуировать.

В итоге 12 июля враг пошел в наступление. Бой был страшный: самолеты, танки, артиллерия, пехота. Командир роты получил ранение, и тогда командование на себя взял мой отец. Немцы понемногу начали прорываться, выбивать наших. И тут мой отец поднялся и крикнул: «За Родину! За мной!». Только он это сказал, как его скосила вражеская пуля. Но солдаты поднялись, триста с лишним человек пошли в атаку. Из них остались в живых только 72 солдата. Но все же они выстояли, не дали немцам продвинуться.

– Когда вы узнали о том, что отец героически погиб?

– В феврале 1942 года пришла похоронка. Отец считался пропавшим без вести. Больше ничего мы не знали. Мне тогда 13 лет было. Мы пытались найти отца, но все безуспешно. И вот на 20-летие Победы газета «Правда» выпустила фотоальбом «Великий подвиг». А на обложке была фотография «Комбат». Я смотрю и аж кольнуло в сердце, все сжалось: да это же мой отец! Но тогда меня подпись к снимку смутила: «Комбат». А я знал, что отец был политработником. Да только сердце не обманешь. Маме сразу показать газету побоялся, она только инсульт перенесла. Поехал к сестре, она сразу отца узнала. Потом всех родственников объехали, в папином селе побывали. И все в один голос – это Алексей Гордеевич. Тогда только я решился показать газету маме. Она сразу признала отца. Заплакала, все повторяла: «Это Алеша мой, Алеша!».

Эксперты «опознавали» героя полгода

– И вы написали в «Правду»?

– Именно так. Редакция переслала мое письмо фронтовому фотокорреспонденту Макс Алперту. Через два дня получил ответ, где Макс Владимирович объяснил, почему назвал снимок «Комбат». Оказалось, когда в поднывавшегося фронтовика попала пуля, по цепи прошло: мол, комбата убили.

Потом Макс Альперт прислал большую фотографию, чтобы я лучше смог рассмотреть, мой ли это отец. Сейчас этот снимок в Вольнянском краеведческом музее находится.

Через время пришло второе письмо от Альперта. Он объяснил, что в герое с фото многие узнают своего отца, брата, дядю. Поэтому нужно проверить. И попросил выслать довоенные фотографии папы. Мы собрали 12-15 снимков и отправили в Москву.

– Долго пришлось ждать ответа?

– Мы очень переживали: а вдруг ошиблись? Где-то через полгода пришел ответ: «Дорогой Иван Алексеевич, поздравляю! Долгие и тщательные экспертизы проводили в Научно-исследовательском институте судебных экспертиз Министерства юстиции. Профессора дали заключение, что на фотографии «Комбат» и на довоенных

Еременко Иван Алексеевич

снимках, которые вы прислали, — один и тот же человек. То есть Ваш отец!». Вы не представляете, что я тогда чувствовал. Мы нашли отца после стольких лет!

Признание Черчилля

— Что было потом?

— А потом к нам началось паломничество журналистов. Письма приходили со всего Союза и других стран. Прислали даже передовицу из Лондона, где Черчилль говорит о Красной армии. Он показал на «комбата» и сказал, что вот такие там сильные и смелые бойцы. Они бы никогда не выиграли войну, если бы не были настолько самоотверженны.

— С самим автором легендарного снимка встречались?

— Конечно. Даже стали дружить семьями. Он несколько раз приезжал в Запорожье. Оказалось, что здесь похоронен его родной брат. Он тоже был фотокорреспондентом и снимал в нашем городе марте-

О тех событиях рассказал очевидец, Александр Матвеевич Макаров: «Фашисты бросались в атаку за атакой. Было много убитых и раненых. Наш сильно поредевший полк отбивал уже десятую или одиннадцатую атаку. Гитлеровцы лезли напролом к Ворошиловграду (Луганску), до которого оставалось около тридцати километров. К концу дня был ранен командир роты. После ожесточенной бомбежки, при поддержке танков и артиллерии, фашисты пошли в очередную атаку. И тогда, поднявшись во весь рост, со словами: «За мной! За Родину! Вперед!», Еременко увлек за собой роту навстречу цепям гитлеровцев. Политрук погиб, но атака была отбита».

новский цех «Запорожстали». Во время этой съемки произошла трагедия. Он упал в котел раскаленного металла и погиб.

— Что вам рассказывал Макс Альперт о 12 июля 1942 года?

— Был жестокий бой, все перемешалось: самолеты, артиллерия, пехота. И вдруг он увидел, что во весь рост поднялся офицер. Макс Владимирович только успел нажать на кнопку фотоаппарата, как объектив на кусочки разбил осколок. Он боялся, что пленку разорвало, но обошлось.

— Каким вы запомнили своего отца?

— Он очень людей любил, честность, справедливость. Помогал всегда, а если нужно, и обнять мог, поддержать словом. И добрый был. Они с мамой хотели усыновить испанского ребенка, когда их в СССР привозили, спасая от войны. Но так получилось, что всем детям уже нашли семьи. Тогда родители усыновили из детдома 16-летнюю девочку — Пашу Стародубцеву. Она была нам как родная. Отец был Человеком с большой буквы.

Где еще увековечен Еременко

В Запорожье в 1975 году открыли огромный горельеф «Комиссар», на котором изображен Алексей Еременко. Кстати, строили его тайне от сына. Иван Алексеевич тогда занимал пост председателя Орджоникидзевской райадминистрации (там, где находится монумент), но архитектор сумел удержать интригу. Только на открытии Иван Еременко увидел памятник, посвященный отцу.

В России выпустили пятирублевые и десятирублевые монеты «Комбат».

В Республике Конго выпустили почтовую марку с «комбатом» в 1985 году к 40-летию Дня Победы.

В Украине немало памятников легендарному «комбату». Самый большой находится на месте его гибели — у села Хорошее на Луганщине. Общая высота комплекса 40 метров, вес монумента 37 тонн. Открыт в 1980 году.

Марина Лучер,
газета «Комсомольская правда» от 06.02.2014 г.

Плакаты военных лет (1941-1945)

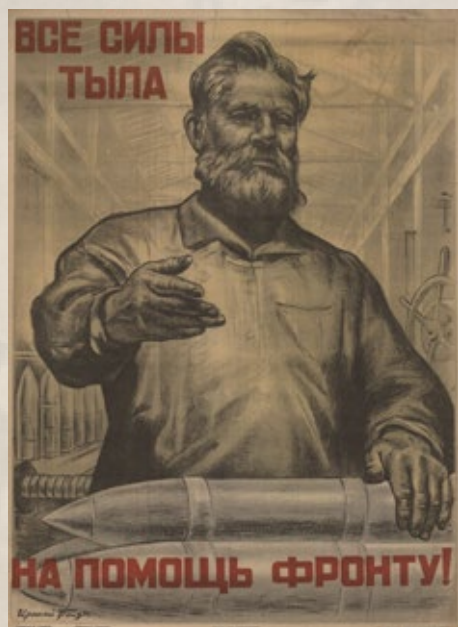
Предлагаем читателям «Факела Таймыра» познакомиться с образцами электронной коллекции «Плакаты военных лет (1941-1945)», созданной на базе подлинных исторических документов, сохранившихся в фонде Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края. Они были оцифрованы к 70-летию со дня Великой Победы.

Это политические агитационные плакаты, изданные в годы Великой Отечественной войны, начиная с первых военных дней 1941 и заканчивая первыми победными днями мая 1945.

Представлены работы в жанре политического плаката таких крупных мастеров своего времени, как Тоидзе И.М., Иванов В.С., Кукрыники, Корецкий В.Б., Кокорекин А.А., Маризе-Краснокутская М.А., Антонов Ф.В. и др. Большинство плакатов издано государственным издательством «Искусство» (Москва и Ленинград).

В коллекцию также вошли 3 плаката, вышедших в Красноярске в издательстве «Красноярский рабочий». Среди них – работа «Людоед Гитлер миллионы людей бросает в горнило мировой бойни» красноярского художника, председателя Красноярского отделения Союза совет-

других видов изобразительного искусства. Агитационный плакат не только умел поднимать боевой дух людей и вести их на защиту своей Родины, но и поддерживал в трудную минуту, радовался успехам и вселял уверенность в скорой победе над врагом.

Еще в период гражданской войны действенным инструментом мобилизации народа были «Окна РОСТА», в годы Отечественной войны их преемниками по всей стране стали «Окна ТАСС» – политические сатирические плакаты.

Красноярское отделение Союза художников совместно с товариществом «Художник» в годы войны организовало регулярный выпуск плакатов «Окна ТАСС».

Их создание в Красноярске – неповторимая героическая страница. Оставшиеся в тылу художники рисовали плакаты с большим мастерством. Многие плакаты сопровождался текстом боевых стихов, написанных красноярскими поэтами. Плакаты обладали необычайным воздействием на зрителя, отражая самые яркие события на фронтах и наиболее злободневные темы тыла. Плакаты в какой-то мере продолжали традиции русских народных картинок, их печатали в несколько красок с помощью трафаретов. Мобилизующая роль плакатов в годы войны была невероятно высока.

Пожелтевшие от времени, местами поврежденные, но бережно сохраненные, плакаты несут в себе следы уходящей эпохи, частички эмоционального настроения людей, политического и социального духа времени.

По материалам сайта <http://kraslib.ru>, использованы иллюстрации плакатов В. Корецкого, Л. Смехова, И. Тоидзе, И. Наливайко, Кукрыниксов, В. Иванова, Ф. Антонова, И. Рабичева, М. Нестеровой, В. Никифорова, А. Кокорекина, Т. Мавриной, Ф. Марьясова, М. Маризе-Краснокутской.

ских художников И. Наливайко, а также работы «Что сулит Гитлер славянам...» Ф. Марьясова и «Победы» Геббельса: сводки и действительность» В. Никифорова. Все три плаката подписаны в печать в августе 1941 года. В годы войны политический плакат занял ведущее место среди

Дойдем до Берлина! Как герой-снайпер Василий Голосов обрел бессмертие

Как известно, в годы Великой Отечественной войны политический плакат занял ведущее место среди других видов изобразительного искусства. Он умел не только поднимать боевой дух людей и вести их на защиту своей Родины, но и поддерживал в трудную минуту, радовался успехам и вселял уверенность в скорой победе над врагом.

Прототипом для двух самых популярных плакатов – «Дойдем до Берлина!» и «Красной Армии – слава!» стал один из лучших снайперов Второй мировой войны Василий Голосов.

Легендарный плакат

В 1944 году советский художник Леонид Голованов создал военный агитплакат, которому суждено было стать одним из самых известных произведений данного жанра периода Второй мировой войны.

Улыбающийся боец на фоне движущейся на Запад колонны советских войск поправляет сапог. Во взгляде солдата светится уверенность в себе и своих товарищах. «Дойдем до Берлина!» – гласит плакат.

Произведение Леонида Голованова чрезвычайно удачно отразило дух времени. В войне наступил перелом, и в советском обществе укрепилась уверенность в окончательной победе в войне.

Человек, ставший прототипом героя плаката, внес огромный личный вклад в Победу. Вот только ему не суждено было дожить ни до взятия Берлина, ни даже до момента появления на свет плаката «Дойдем до Берлина!».

Из завхозов – в снайперы

В 1911 году в Тульской губернии, в небольшом городе Белев, в семье Голосовых родился мальчик, которого называли Василием.

Жизнь Васи Голосова шла так же, как у миллионов его сверстников – пошел в школу, окончил пять классов, поступил на работу на завод. На сушильном заводе в родном Белеве Василий проработал до призыва в армию.

Отслужив, он перебрался в Москву, где работал завхозом в одной из средних школ.

Когда началась Великая Отечественная война, 30-летнего Василия вновь призвали в армию. Тяжесть первых месяцев войны он почувствовал на себе сполна.

Чтобы бороться с сильным и опытным врагом, каким являлся немецкий вермахт, Красной Армии требовались не просто мужественные и стойкие солдаты, но настоящие профессионалы военного дела.

В первые месяцы их в армии остро не хватало. Место тех, кто погиб летом и осенью 1941-го года, приходилось занимать тем, кто осваивал военную науку, что называется, методом проб и ошибок.

Василий Голосов оказался одним из таких. В начале июля 1942 года он стал бойцом 25-й гвардейской стрелковой дивизии. В августе 1942 года в боях по захвату плацдармов на реке Дон Василий Голосов проявил себя метким стрелком. На него сразу обратило внимание командование – опыт первого года войны показал, насколько важную роль играют на фронте снайперы. Голосов стал зачинателем снайперского движения в дивизии, его ставили в пример другим бойцам. В сентябре 1942 года Василия Голосова отправили на всесоюзный слет снайперов. Об этом мероприятии статью опубликовала «Правда», и имя Голосова в ней значилось в числе лучших советских стрелков.

На личном счету солдата к тому времени было несколько десятков убитых фашистов.

Наставник, учитель, тренер

У Голосова выработался свой стиль ведения снайперской войны. Он никогда не вел огонь дважды с одной позиции, какой бы удачной она ни была, отлично маскировался, не торопился. Правило Василия Голосова гласило: не ждать, когда противник появится перед твоими глазами, а терпеливо и настойчиво искать цель.

Но одного, пусть даже выдающегося снайпера армии, разумеется, было недостаточно. И перед Голосовым командование ставит новую, куда более сложную задачу – подготовить новых снайперов из числа бойцов дивизии.

Возможно, педагогические приемы новоявленный учитель посмотрел, работая школьным завхозом. Возможно, талант преподавателя был у Василия Голосова изначально. Так или иначе, он, не прекращая сам участвовать в боях, стал готовить новых снайперов.

Вскоре из учеников Голосова был составлен снайперский взвод, командиром которого стал сам преподаватель.

Задачи перед взводом ставились трудные: сдерживание противника на наиболее опасных направлениях, борьба с вражескими снайперами.

«Зачистка»

Однажды на участок, где была отмечена особо высокая активность немецких снайперов, был прислан Голосов с четырьмя учениками. Изучив местность, в качестве позиции он выбрал сгоревший танк. Заняв в нем позицию вместе с одним из учеников, двоих других Голосов разместил в заброшенном окопе. Мишеней в виде немецких солдат, ходивших в полный рост, было предостаточно, но Голосову нужны были именно снайперы. И он дождался появления оппонентов, успешно ликвидировав их. После этого советские снайперы начали «отстрел» других солдат и офицеров вермахта. В итоге было уничтожено в общей сложности 25 гитлеровцев, 13 из которых на личный счет записал Василий Голосов.

«Спецоперации» «команды Голосова» настолько раздражали противника, что гитлеровцы разбрасывали листовки с угрозами, обещая уничтожить снайпера, если он не уберется с фронта. Понятное дело, что Голосов воспринимал эти угрозы как признание заслуг.

Впрочем, немцы тоже не бросали слов на ветер – в одной из снайперских дуэлей советский снайпер получил ранение в голову. Пострадал глаз, и больше всего Голосов переживал, что придется расстаться с ремеслом снайпера. Но операция прошла успешно, и он вернулся в строй уже через несколько дней.

Личный и «командный» счет

Со временем взвод Голосова превратился в снайперскую роту, командиром которой стал он сам, получив погоны лейтенанта.

В марте 1943 года 81-й стрелковый полк, в состав которого входила снайперская рота, вел тяжелые бои в Харьковской области. В районе населенного пункта Боровой полк был окружен и получил приказ идти на прорыв. Сдерживать натиск немцев на отходящий полк было поручено снайперам Голосова. Они справились с задачей, уничтожив около 40 солдат и офицеров вермахта.

О Василии Голосове много писали фронтовые газеты, его портрет был известен как нашим бойцам, так и немцам, для которых снайпер и его ученики превратились в настоящий кошмар.

Результаты его деятельности говорили сами за себя: к июню 1943 года на личном счету Василия Голосова значилось 422 уничтоженных гитлеровца, из которых 70 являлись снайперами. Это один из лучших результатов среди всех снайперов, участвовавших во Второй мировой

войне. В роте командир подготовил 170 снайперов, общий «улов» которых составлял более 3500 убитых солдат и офицеров противника.

На груди героя красовались орден Красной Звезды, орден Красного Знамени и орден Отечественной войны, однако командование справедливо полагало, что выдающийся снайпер достоин высшей награды.

Дошел!

Но 16 августа 1943 года во время боев за село Долгенькое Изюмского района Харьковской области гвардии лейтенант Василий Голосов был убит осколком немецкого снаряда.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 года за мужество и отвагу, проявленные в многочисленных боях, за уничтожение 422 гитлеровцев гвардии лейтенанту Голосову Василию Ивановичу было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Художник Леонид Голованов во время работы над плакатом «Дойдем до Берлина!» видел многочисленные фотографии Василия

Голосова и решил, что именно его образ лучше всего подходит для реализации его задумки.

Так погибший герой продолжил воевать, поддерживая и укрепляя боевой дух своих товарищей.

После окончания войны Леонид Голованов вернулся к любимому образу, создав еще один плакат, который хорошо известен и сегодня, – «Красной Армии – слава!».

На нем все тот же улыбчивый боец, грудь которого украшают медали и ордена, стоит на фоне стены Рейхстага, на которой висит плакат «Дойдем до Берлина!». Среди росписей солдат-победителей на стене видна яркая надпись «Дошли!».

Василий Голосов, благодаря художнику Голованову, обрел бессмертие в образе солдата-победителя. И это, наверное, лучшая награда для героя.

По материалам <http://www.aif.ru>

Так хочется жить

У красноярского писателя Виктора Петровича Астафьева было особое отношение к войне. Какое может только быть у человека, прошедшего тот ад.

Его произведения называли «окопной правдой». Как было написано в одной из публикаций, «Астафьев считал, что преступно показывать войну героической и привлекательной: те, кто врёт о войне прошлой, приближают войну будущую. Ничего грязнее, жёстче, кровавее, натуралистичнее прошедшей войны на свете не было. Надо не героическую войну показывать, а пугать, ведь война отвратительна. Надо постоянно напоминать о ней людям, чтобы не забывали...».

Предлагаем читателям журнала отрывок из повести Виктора Астафьева «Пастух и пастушка», которую он написал в 1967 году. Произведение дает реальное представление о том, как люди воевали и защищали страну. Разные герои, разные ситуации... В одном из эпизодов повести Виктор Петрович очень точно описывает психологию командира и солдата. Когда они, вымахнув из окопа, становятся равными перед смертью...

...Пехота раздробленно постреливала из винтовок и пулеметов. Значит, не наступила ее пора. Тут всякий солдат себе стратег.

Когда-то Борис, как и многие молодые, от начитанности прыткие командиры, не понимал этого и понимать не желал. На фронт из полковой школы он прибыл, когда немец спешно катился с Северного Кавказа и Кубани. Наши войска настойчиво догоняли противника, меся сначала кубанский чернозем, затем песок со снегом, и никак не могли догнать.

Борису так хотелось скорее настичь врага, сразиться.

«Успеешь, младший лейтенант, успеешь! Немца хватит на всех и на тебя тоже!» — снисходительно успокаивали неторопливо топающие, покуривающие табачок рассудительные бойцы. В мешковатых шинелях, с флягами и котелками на боку, с рюкзаком, горбатой дыбачицей за спиной, они совсем не походили на тот образ бойца, какого мечтал вести вперед Борис. Они и двигались-то неторопливо, но так ловко, что к вечеру неизменно оказывались в селе или станице, мало побитых врагом, располагались на ночевку удобно, обстоятельно, иные даже и на пару с черноокиими, податливо игривыми казачками.

«Вот, понимаешь, воины! — негодовал младший лейтенант. — Враг топчет нашу священную землю, а они, понимаешь!».

Сам он до того изнервничался, до того избегался, наголодовался в придонских степях, что появились у него мозоли на ногах и на руках, по телу пошли чирьи. Его особенно изумили мозоли на руках: земли не копал, все только суетился, кричал, бегал — и вот тебе на!..

Врага настигли в Харьковской области. Дождь-таки боя молодой и горячий командир. Дрожало все в нем от нетерпеливой жажды схватки. Запотела даже ручка нагана, заранее вынутого из кирзового кобуры и заложенного за борт телогрейки. Он неистово сжимал ручку, готовый расстреливать врага в упор, если понадобится, и рукояткой долбануть по башке. Обидно было немножко, что не дали ему настоящей пистолет — из нагана какая стрельба?! Но в руках умелого, целеустремленного воина, как учили в полковой школе, древний семизарядный наган может стать грозным оружием.

И не успели еще разорваться последние снаряды артонала, еще и ракеты, свистнувшие над окопами и каплями опадающие вниз,

не погасли, как выскочил Борис из траншеи, громогласно, как ему показалось, на самом деле сорванно и визгливо закричал: «За мной! Ур-ра!» — и, махая наганом, помчался вперед.

Помчался и отчего-то не услышал за собой героических возгласов, грозного топота. Оглянулся: солдаты шли в атаку перебежками, неторопливо, деловито, как будто не в бою, на работе были они и выполняли ее расчетливо, обстоятельно, не обращая вроде бы никакого внимания друг на друга и на своего боевого командира.

«Труссы! Негодяи! Вперед!» — заорал пуще прежнего младший лейтенант, но никто вперед не бросился, кроме двух-трех молоденьких солдатиков, которых тут же и подсекло пулями. И тогда пришлось молниеносное решение: пристрелить.

Пристрелить для примера одного из этих молчаливых бойцов, с лицом, отстраненным от боя, от мира и от всего на свете, с фигурой совсем не боевой...

И как на грех плюхнулся рядом с ним дядька, плюхнулся и начал немедленно орудовать лопатой, закапывая сначала голову, потом дальше, глубже вгрызаясь в землю.

Борис на него заорал, даже затопал: «Ты что, копать сюда прибил или биться?» — собрался даже, нет, не застрелить — боязно все же стрелять-то, — хотя бы стукнуть подлеца наганом. Как вдруг солдат этот, с двухцветной щетиной на лице, каурой и седой, бесцеремонно рванул лейтенанта за сапог, уронил рядом с собой, да еще и подгрел под себя, будто кубанскую молодуху.

«Убьют ведь, дура!» — сказал солдат и стал куда-то стрелять из винтовки, потом вскочил и невообразимо проворно для его возраста ринулся вперед, и вроде бы как занырнул в воду, крикнув напоследок: «Не горячись!.. За мной следи...»

Смеяться над Борисом особо не смеялись, но так, между прочим, подьелдыкивали: «Нам чо? Мы за нашим отцом-командиром — как за каменной стеной, без страха и сомнения!.. Он как побегит, как всех наганом застрелит!.. Нам токо трофеи собирать...»

Не сразу, нет, а после многих боев, после ранения, после госпиталя застыдился себя Борис, такого самонадеянного, такого разудалого и несурзадного, дошел головой своей, что не солдаты за ним, он за солдатами!

Солдат, он и без него знает, что надо делать на войне, и лучше всего, и тверже всего знает он, что, пока в землю закопан, — ему сам черт не брат, а вот когда выскочит из земли наверх — так неизвестно, чего будет: могут и убить. Поэтому, пока возможно, он не выберется оттуда и за всяким-яким в атаку не пойдет, будет ждать, когда свой ванька-взводный даст команду вылезать из окопа и идти вперед. Уж если свой ванька-взводный пошел, значит, все возможности к тому, чтобы не идти, исчерпаны. Но и тогда, когда ванька-взводный, поминая всех богов, попа, Гитлера и много других людей и предметов, вылезет наверх, даст кому-нибудь пинка-другого, зовя в сражение, старый вояка еще секунду-другую перебудет в окопе, замешкается с каким-либо делом, дело же, не пускающее его наверх, всегда найдется, и всегда в вояке живет надежда, что, может, все обойдется, может, вылезать-то вовсе не надо — артиллерия, может, лупанет, может, самолеты его или наши налетят, начнут без разборки своих и чужих бомбить, может, немец сам убежит, либо еще что случится...

А так как на войне много чего случается, — глядишь, эта вот секунда-другая и продлит жизнь солдата на целый век, в это время и пролетит его пуля...

Но прошел всякий срок. Дальше уж оставаться в окопе неприлично, дальше уж подло в нем оставаться, зная, что товарищи твои начали свое тяжкое, смертное дело и любой из них в любое мгновение может погибнуть. Распаяя самого себя матом, разом отринув от себя все земное, собранный в комок, все слышащий, все видящий, вымахнет боец из окопа и сделает бросок к той кочке, к пню, к забо-

ру, к убитой лошади, к опрокинутой повозке, а то и к закоченелому фашисту, словом, к заранее намеченной позиции, сразу же падет и, если возможно, палить начнет из оружия, какое у него имеется. Если его при броске зацепило, но рана не смертельная – боец палит еще пуле, коли подползет к нему свой брат-солдат помочь перевязкой, он его отгонит, призывая биться. Сейчас главное – закрепиться, сейчас главное – палить и палить, чтобы враг не очухался. Бейся, боец, пали, не метусись и намечай себе объект для следующего броска – боже упаси ослабить огонь, боже упаси покатиться обратно! Вот тогда солдатики слепые, тогда они ничего не видят, не слышат и забудут не только про раненых, но и про себя, и выложат их за один бой столько, сколько за пять боев не выложат...

Но вот закрепились бойцы, на следующий рубеж перекинулись – вздохнул раненый солдат, рану пощупал и начал принимать решение: закурить ему сейчас и потом себя перевязать или же наоборот? Санитара ждать очень длинное, почти безнадежное дело, солдат – рота, санитар – один, ну два, очоуришься, ожидаючи помощи, надо самостоятельно замотать бинты и двигаться к окопу.

Живой останешься – хоть ешь его, табак-то. Перевязывать себя ловко в запасном полку, под наблюдением ротного санитаря. Лежа под огнем, охваченного болью и страхом, перевязывать себя совсем неподручно, да и индпакета не хватит.

Санитаров же не дожидаться, нет. Санитары и медсестры, большей частью кучерявые девицы, шибко много лезят по полю боя в кинокартинах, и раненых из-под огня волокут на себе, невзирая на мушкетерский вес, да еще и с песней. Но тут не кино.

Ползет солдат туда, где обжит им уголочек окопа. Короток был путь от него навстречу пуле или осколку, долог путь обратный. Ползет, облизывая сохшие губы, зажав булькающую рану под ребром, и облегчить себя ничем не может, даже матюком. Никакой ругани, никакого богохульства позволить себе сейчас солдат не может – он между жизнью и смертью. Какова нить, их связующая?

Может, она так тонка, что оборвется от худого слова. Ни-ни! Ни боже мой!

Солдат разом делается суверен. Солдат даже заискивающе-просительным делается: «Боженька, миленький! Помоги мне! Помоги, а? Никогда в тебя больше материться не буду!».

И вот он, окоп. Родимый. Скатись в него, скатись, солдат, не робей!

Будет очень больно, молонья сверкнет в глазах, ровно оглушит тебя кто-то поленом по башке. Но это своя боль. Что ж ты хотел, чтобы при ранении и никакой боли? Ишь ты какой, немазанный-сухой!.. Война ведь, война, брат, беспощадная...

Бултых в омут окопа – аж круги красные пошли, аж треснуло что-то в теле и горячее от крови сделалось. Но все это уже не страшно. Здесь, в окопе, уж не дострелят, здесь воистину как за каменной стеной! Здесь и санитары скорее наткнутся на него, надо только орать сколько есть силы и надеяться на лучшее.

Бывало, здесь, в окопе, ослабивши напряжение в себе, и умрет солдатик с верой в жизнь, огорчившись под конец, что все вот вынес, претерпел, до окопа добрался... в госпиталь бы теперь, и жить да жить...

Он даже не помрет, он просто обессилеет, ослабнет телом, но сознание его все будет недоумевать и не соглашаться с таким положением – ведь все вынес, все перетерпел. Ему теперь положено лечиться, и жизнь он заслужил...

Нет, солдат не помрет – просто сожмется в нем сердце от одиночества и грустно утихнет разум.

...Ну а если все-таки по-другому, по-счастливому если? Дотянул до госпиталя солдат, вынес операцию, вынес первые бредовые, горячие ночи, огляделся, поел щей, напился чаю с сахаром, которого на-

копилось аж целый стакан! И письма бодрые домой и в часть послал, первый раз, держась за койку, поднялся и слезно умилился свету, соседям по палате, сестрице, которая поддерживала мослы его, вроде бы как сплюснутые от лежания на казенной койке. И случилось, случилось – с передовой, из родной части газетку присылали с каким-нибудь диковинно-устрашающим названием: «Смерть врагу!», «Сокрушительный удар» или просто «Прорыв», в «Прорыве» том выразительно написано, как солдат бился до конца, не уходил с поля боя будучи раненым и «заражал своим примером...».

Удивляясь на самого себя, пораженный словами: «бился до конца», «заражал своим примером», – солдат совершенно уверует, что так оно и было. Он ведь и в самом деле «заражал», и столько в нем прибудет бодрости духа, что с героического отчаянья закрутит солдат любовь с той самой сестрицей, что подняла его с койки и учила ходить, – аж целый месяц, а то и полтора продлится эта испепеляющая любовь.

И когда снова вернется солдат в родную роту – будет сохнуть по нему сестрица, может, месяц, может, и больше, до тех пор сохнуть, пока не дрогнет ее сострадательное сердце перед другим героем, и день сегодняшний затемнит все вчерашнее, ибо живет человек на войне одним днем. Выжил сегодня – слава богу, глядишь, завтра тоже выживешь. Там еще день, еще – смотришь, и войне конец!

Нет, не сразу, не вдруг уразумел Борис, что воевать, не погибая сдуру, могут только очень умные и хитрые люди и что, будь ты хоть разгерой – командир или обыкновенный ушлый солдат в обмотках, – когда вымахнете из окопа, оба вы: и он – солдат, и ты – командир, становитесь перед смертью равны, один на один с нею останетесь.

И тут уж кто кого.

Корпоративный журнал АО «Норильскгазпром». Выходит с сентября 1999 г. Учредитель АО «Норильскгазпром». Редакция: Главный редактор – Марина Моргун. Фотограф – Вадим Кирпиченко. При подготовке номера использованы фотоматериалы из собственных архивов авторов статей и Интернет. Адрес редакции: 663318, г. Норильск, пл. Газовиков Заполярья, 1, тел.: (3919) 253176, e-mail: morgun@ngaz.ru. Журнал зарегистрирован Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77514390. Тираж: 850. Распространяется бесплатно. Подписано в печать: 28.04.2018. Изготовлено: sitall

Марк Марков-Гринберг «За Родину!». 1943 год